

Гордость в синеве неба

Евгения Вихрова
Нина Ковалькевич

Евгения Вихрова

Гордость в синеве неба

«Автор»

2026

Вихрова Е.

Гордость в синеве неба / Е. Вихрова — «Автор», 2026

Я писала книгу о Древней Руси и не щадила персонажей. Военные походы, браки против воли, утраты... Я всегда любила драму. Но я никогда не думала, что мне придется встретить своего персонажа и посмотреть ему в глаза... Это книга о том, как автор оказывается среди персонажей. О самооценности и принятии себя. О том, что нужно жить, ничего не доказывая другим.

© Вихрова Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Дорогому читателю	6
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Евгения Вихрова, Нина Ковалькевич

Гордость в синеве неба

ГОРДОСТЬ В СИНЕВЕ НЕБА

Авторы: Евгения Вихрова, Нина Ковалькевич

20.04.2025

Дорогому читателю

Данный роман является всего лишь вымыслом с элементами исторических данных. На исторический подлинный документ он не претендует из-за множества различных нестыковок и возрастных неточностей. Просим отнестись с пониманием и окунуться в тот мир, который мы создали лёгким пером ради приятного времяпровождения!

Ваши авторы:

Евгения Вихрова и Нина Ковалькевич

Пролог: Солнце и Небо

Я помню, у брата был медальон. Мы смастерили его из крышки от лимонада. Золотистая жёсть казалась нам чистым золотом, а наклейка с солнцем — готовым гербом. Я продела шнурок в дырочку на крышке и надела брату на шею. Мне пришлось встать на цыпочки, чтобы дотянуться. Он рассмотрел медальон со всех сторон и взял меня за руку:

— Давай поклянёмся, Лиз! Я буду солнцем, а ты небом. И мы будем вместе во всех битвах!

— А как клясться?

— Сначала надень что-то голубое. Ты же небо.

Я сбегала в свою комнату и откопала в шкафу белый сарафан в голубую полоску. Я так торопилась, что даже надела его задом наперёд.

Мы побежали в лес. Солнце сияло в верхушках сосен, но земля была холодной, а мох влажным. Мы ходили по нему босиком. Брат забрался на поваленное дерево, а я без вопросов полезла следом. Там мы скрестили наши деревянные мечи и поклялись быть верны друг другу, как солнце и небо.

Во всех битвах мы с братом сражались плечом к плечу. Мы были рыцарями, викингами, пиратами, но больше всего мне нравилось играть в княжича Оденмарра и княжну Веневу. Это была единственная игра, где я спасала брата, а не он меня.

Честно сказать, я хотела, чтобы у нас были настоящие битвы, а не игрушечные. Я хотела, чтобы брат был моим соратником в реальном мире. Это желание осталось для меня главным, даже когда медальон потерялся, голубой сарафан стал мне мал, а деревянные мечи сгнили под тем самым деревом.

Гроза

В 17 лет я решила отращивать волосы. Думала, что буду заплетать косу, носить ободки-кокошники или делать пучок с китайскими заколками, но... по итогу хожу простоволосая. Наводить красоту мне попросту некогда, к тому же я нашла один плюс в распущенных волосах — когда читаешь, пишешь или сидишь в телефоне, они прячут лицо. Я заметила, что в такие моменты становлюсь невидимой для людей. Они не подсаживаются ко мне и не заговаривают со мной. Иногда из-за спрятанного лица люди даже игнорируют мою форменную футболку "Читай-Города" и не подходят ко мне с вопросами:

"А где посмотреть книгу Джона Грина Алые паруса?"

"А у вас есть Трое в лодке, нищета и собаки?"

В общем, у распущенных волос преимуществ больше, чем у кокошника.

В тот день я расставляла новые книги в разделе Зарубежных романов, и мне на глаза попался "Взор синих глаз" Гарди. Я стала читать аннотацию и спряталась за волосами, но тут подошёл человек, с которым моя маскировка никогда не срабатывает — Ассоль.

Она остановилась у стеллажа, забитого Ремарком, и сунула руки в карманы форменной жилетки. Ассоль удивительным образом сочетала дресс-код с дредами, татуировкой улыбки на предплечье и такой густой подводкой, что ей позавидовала бы Нефертити.

— Лизок! Какой сегодня день?

Я заправила волосы за уши.

— Хороший вопрос. С утра у меня была пара фольклористики, потом теория литературы... потом я разбирала товар, значит... Пятница?

— Умница! Во времени ориентируешься, не всё потеряно! Ты пойдёшь на книжный клуб?

Прядка волос выпала у меня из-за уха. Я уже приучила волосы прятать меня в неловких ситуациях.

— Ох, я... Я не могу сегодня.

Ассоль закатила глаза:

— Ну что опять? Ты же знаешь, мы там без тебя не можем сосредоточиться и не книги обсуждаем, а Дашку с Тимуром. Кстати! Мы позвали Олесю! Она недавно прошла какие-то литературные курсы, ты бы показала ей свои начинания.

— Я правда хочу, но сегодня мне надо к родителям. У нас праздник.

Ассоль прищурилась так, что глаза потерялись в двух жирных линиях подводки.

— С каких пор ты так рвёшься на семейные праздники?

— Макс получил работу в "Новгородском вестнике". Как такое пропустить?

— Стоп, это же ты хотела там работать?

— С чего вдруг?

— Я видела, как ты скринила их вакансии, а потом печатала резюме. От меня ничего не ускользает!

— Я помогала Максиму найти работу. И резюме он попросил меня написать, мне же это просто.

Ассоль вздохнула:

— Ну да, мисс филолог. Жаль. Я уже обрадовалась, что ты вырываешься из скорлупы.

— Это не единственная газета и не последняя вакансия. А вообще-то, мне бы доучиться сперва.

— Ладно, — пожала плечами Ассоль и отпрянула от стеллажа с Ремарком, — пора мне канцелярию разгрести. Раз уж ты не пойдёшь на книжный клуб, может, я сама отдам Олеся твою рукопись, а потом перескажу её отзыв?

— Я ещё не дописала. Когда закончу, обещаю дать кому-то почитать.

Ассоль выхватила из нагрудного кармана чёрную ручку и покрутила ей в воздухе у меня перед носом.

— Вж-ж-жух! Смотри, не сдержишь слово, и падут на тебя осы, чума и град

— Учту.

Я удивлялась, почему стол не прогнулся от количества блюд. Мама устроила настоящий пир. Напротив меня сидел мой младший брат Илья, и я еле-еле видела его кудрявую макушку из-за горы шоколадных кексов. Папа сразу пододвинул к себе бутылку красного сухого. Он налил себе полный бокал и стал отпивать по чуть-чуть глядя в одну точку, а потом вдруг спохватился — налил второй бокал Максиму.

Никто не оценил мамин труд так, как Илья. Я глазом моргнуть не успела, как он смёл половину кексовой горы. Теперь ничто не мешало мне видеть его усеянную шоколадными крошками мордашку. Мама бегала вокруг стола с полотенцем на плече. За минуту она успела наложить Максиму салат, отодвинуть от папы бутылку, вытереть Илье рот и выключить чайник на кухне. Вдруг она оказалась рядом со мной.

— Лизавета, ты кушай, кушай, — торопливо сказала мама, отрезая мне ещё один кусок медовика. — Кости торчат, страх какой! Кушай, а то на тебя так ни один парень и не посмотрит.

— Мам.

— Что "мам"? Волосы отрастила, и всё думаешь? Не работает ничего, как была одна так и есть.

— Мам!

Илья прожевал кекс и сказал:

— А мне нравятся твои волосы. Ты как Эльза.

Мама подбежала к нему и снова стала вытирать ему рот. Илья смотрел на меня и продолжал свою речь, хотя полотенце его иногда прерывало:

— Только у неё волосы белые... а у тебя жёлтые... как у меня...

— Спасибо, Илюш.

Он верно подметил: из нашей семьи только меня и его можно назвать желтоволосыми. Остальные светло русые, и Макс в том числе.

Макс сегодня был сам на себя не похож. Две недели назад он был небритый, ходил в драных джинсах и безуспешно сидел в службе занятости. А сейчас его щёки переливались, как шёлк. Белая рубашка сохранила следы этикетки. Голубые глаза светились так, будто он плывёт на яхте по Тихому океану, направляясь на собственный остров, где его ждут вилла и Моника Белучи.

Макс чокнулся с отцом, и тот похлопал его по плечу, сказав хриплым голосом:

— Молоток, молоток...

Мама, наконец-то, присела за стол и подпёрла разгорячённые щёки кулаками:

— Максимка, ты хоть расскажи, как прошло собеседование!

Макс отодвинул бокал, закинул ногу на ногу и медленно откинулся на спинку стула:

— Тут сказать можно коротко. Им нужен был какой сотрудник? Первое — молодой, — Макс разогнул указательный палец. — Второе — талантливый, третье — креативный и четвёртое — умеющий... ну как оно... со вкусом подбирать слова, вот! Естественно, меня взяли.

— Молоток, молоток...

Я спросила:

— На какие темы ты будешь писать?

Макс поморщился и сказал, не глядя на меня:

— Да культура всякая. Анонсы, мероприятия, фестивали... такая дичь. Скоро день защиты детей. Буду описывать тамошний концерт.

— О, здорово! Я слышала, там будет выступать народный ансамбль. Может, скооперируемся?

Макс снова поморщился и потянулся за апельсином:

— Скооперируйся с Илюхой. Я буду с коллегами.

Мама быстро подала ему сразу два апельсина:

— Правильно, Максимка, правильно! Тебе надо связи укреплять, хорошую репутацию создавать! Лиз, а ты пока с Максимом не ходи. Вдруг кто-то из его коллег потом придёт в Читай Город, узнает тебя...

Максим подавился долькой апельсина и хохотнул:

— Да они всё равно не разглядят за этими космами!

— У тебя сок на рубашке, — больше за тот ужин я ему ничего не сказала.

Макс собрался домой сразу, как поел. Мама сперва поохала, а потом успокоилась: ему же завтра рано на работу!

Она нагроутила Макса пакетами с кексами, фруктами и остатками торта.

— Ли-из! — Застонал он. — Я один не донесу!

И я пошла провожать его до такси.

Уже включили фонари. Воздух был свежий. Листья не шевелились, будто притаились в ожидании чего-то захватывающего.

Макс вздохнул полной грудью:

— Будет гроза! Люблю грозу в конце мая!

Мы шли бок о бок. Я не помню, когда мы в последний раз гуляли вдвоём. Без пакетов.

— Макс, с каких пор ты меня стыдишься?

— Я? Тебя? — Он вскинул брови домиком. — С чего хоть? Мама пошутила, а я поддержал. Все же свои.

— Мне не смешно. Я бы тоже могла работать в "Вестнике". Я просто подумала, что тебе нужнее.

— Но ведь так и есть. Не раздувай, Лиз, я же не хотел тебя обидеть, — он слегка толкнул меня плечом и посмотрел в глаза, улыбнувшись. — Мне бухло в голову ударило.

Я усмехнулась. Он ведь и правда многовато выпил.

— Ну а про концерт... — Макс вздохнул и стал смотреть на дорогу. — Ты приходи, конечно, если хочешь.

— Ладно уж, веселись с друзьями. Но я бы хотела видаться с тобой чаще. Было бы здорово, если бы мы на выходных съездили в наш лес. Помнишь его?

— Не смейся, сейчас там только комаров кормить. А вообще, теперь мы будем видаться чаще.

— Правда?

— Да, мне нужен кто-то, кто прочитает статью, отредактирует...

Я закатила глаза:

— Макс! Резюме — это ладно, но я не собираюсь выполнять твою работу!

— Я и не прошу целиком писать статьи. Мне просто нужен твой профессиональный взгляд. Ты же типа гений.

Я улыбнулась:

— Да ладно тебе...

— Я серьёзно! Ты клёво пишешь!

— Ты прочёл отрывки, которые я прислала?

— Да-да, давно. Сядем в кафе, закажем вафли, я принесу ноут со статьёй. Посидим. Что скажешь? Ты же не бросишь меня в битве?

Он вытянул руку так, будто это был меч. Я рассмеялась и подняла свою. Не думала, что он помнит нашу старую клятву.

Из-за угла вывернула белая Mazda и остановилась рядом с нами. Я поставила пакет с фруктами на заднем сидении, а Макс сел вперёд и сказал:

— Я звякну. Давай.

— Пока.

Мне не захотелось сразу идти домой, и предсказание Макса о грозе меня не переубедило. Я пошла на набережную и устроилась на своей любимой скамейке. Она стоит под яблоней, которой уже лет сто, и с этого места прекрасно видно освещённый прожекторами кремль. Я люблю сидеть здесь и представлять, что нахожусь не в XXI веке, а в IX, когда мой город впервые появился на картах.

"О Новгород, Великий град!
Тебя при Рюрике воздвигли!"

Я написала эти две строчки ещё в средних классах, но дальше дело не зашло. Стихи — это не моё. Я нашла себя в прозе. Когда появилась мечта о собственном романе, я решила писать об эпохе Рюрика и взять за основу нашу с братом старую игру. Моими героями стали Оденмарр и Венева.

Я всегда носила рукопись в рюкзаке, чтобы в любой момент уйти на набережную и написать ещё одну главу. Эта разлохмаченная тетрадь стала моим другом. Она почти закончилась, как и книга.

Если описывать историю вкратце: сильный воин, сын князя Оденмарр мечтает о власти и богатстве. Он решил, что может достичь своих целей, женившись на княжне и захватив трон. Он уверен, что его сестра, Венева, поможет ему в достижении этой цели. Венева — умная и хитрая девушка, истинная интриганка, помогает ему во всем. Она знает, что ее брат не сможет добиться успеха без ее помощи. Поэтому она начала действовать и подыскивала брату невесту — Венделу Рюриковну. Был назначен день свадьбы княжны и воина...

Я открыла страницу, на которой остановилась, и достала из рюкзака ручку. Мне предстояло написать последнюю главу. Подножие кремля — идеальное место для этого.

"Вендела мчалась на своем скакуне, задыхаясь от страха. Ветер, играл с ней злую шутку, принося на своих крыльях до ужаса знакомые голоса. Ее вот-вот догонит погоня Оденмарра.

На небосклоне собрались грузные зловеющие облака, полные воды и молний. Далеко в долине начало греметь и сверкать.

Страх заставлял ее выдумывать то, что не может быть явью. Ей казалось, что рядом с ней грозный голос Оденмарра, ей чудились дружинники, отправленные в погоню Рюриком.

Утешение она искала лишь в думе о том, что ещё немного, и она уплывет. Избежит участи, что уготовила ей жизнь. Ее ладья готова. Стоит у берега, ещё немного, и она отчалил и поплывет по Волхову. Не важно, что придется начинать жизнь заново, не важно, что придется скрывать свое имя и происхождение. Она порвала семейные узы с отцом. Грустила она лишь об Игоре, брате своем маленьком. Каким он станет? Что его ждёт? Она кручинила думу о брате, а так же о своей свободе.

Как по иронии бывает, гроза дошла и до Волхова. Перун посылал яркие молнии, что раскатывались оглушительным грохотом по долине. Ещё немного, ещё пара верст и Вендела уплывет. Погоня дышала ей в спину. Она спешила и побежала к берегу, где ее ждала ладья, но перед этим она отправила Вихря обратно в отчий дом. Вихрь прощался с ней, бодал ее своей огромной головой и громко ржал.

— Ну же, Вихрь, лети домой — кричала Вендела ему, — беги!

Конь понял, что хочет от него его хозяйка, отойдя на пару футов от Венделы. Громко заржал, встал на дыбы, затем пустился галопом по берегу.

Тучи стремительно сгустились над рекой, и Перун хаотично метал их. Вендела уже подошла к ладье, как вдруг в рядом стоящее дерево ударила молния. Взрывная волна молнии накрыла Венделу и откинула ее в сторону. Удар был настолько сильный, что подняться у нее уже не было сил. Страх ее сковал, и она потеряла сознание.

Никому не ведомо, сколько она пробыла одна на берегу реки, но оклемалась она в объятиях Оденмарра державшего ее на своем коне.

— Добегалась — сказал ей тот с хищной улыбкой, — теперь никуда не убежишь от меня!

Он стиснул ее в руках. Вендела попыталась вырваться, но чем больше она предпринимала попыток, тем крепче были его объятия, сжимающие ее, словно тиски.

- Как же я тебя ненавижу! - еле шевеля устами, говорила она, — ненавижу, не люб ты мне!

- А ты мне любя, да и по нраву будешь, — ответил тот язвительно, — но не рыпайся, ты же скоро станешь моей супружницей. Смирись, родная.

- Ненавижу, — плакала Вендела и молила: —пусти!

Ее молитвы не были услышаны ни богами, ни людьми. Оденмарр довез ее до терема, где уже накрыли стол для свадебного пира.

На крыльце стояла Венева в ниспадающем голубом сарафане. С полным восторгом в глазах встретила она брата и кивнула ему с одобрением.

— Сестра, благодарствую — сказал приветливо Оденмарр своей сестре, спуская при этом Венделу. — Я ценю тебя. Без тебя не прознал бы я про её побег. Спасибо, Небо мое, — проговорил ее брат, держа крепко за талию Венделу. Вендела лишь смотрела на Веневу глазами, полной ненависти и злобы, стиснув зубы свои белоснежные зубы.

- Ну что ты братец, мы же дали друг другу слово. Ты же помнишь, его ничто не нарушит, — ответила Венева немного дразня. На что Оденмарр всего лишь ласково улыбнулся.

На крыльцо вышел Рюрик со свитой слуг и служанок и встретил Оденмарра с широкой улыбкой. Оденмарр передал Венделу в заботливые руки прислужников и стал ждать ее за столом на пиру в качестве своей невесты. Горенареченную невесту вернули в терем и расплели ей косу. Пока ее готовили, она не смотрела в зеркало и не улыбалась, только плакала и молчала. Громко навзрыд плакали ее служанки. Все думали, что слезы Венделы, всего лишь игра, как это принято по обычаю, но явь была намного страшнее.

Теперь же начнется новая глава жизни как Оденмарра, Венделы и Веневы. Но счастливая ли? смотря для кого..."

Людей на набережной становилось всё меньше. Я слышала далёкие раскаты, но не могла перестать писать. Если начнётся дождь, меня защитит старинная яблоня.

"После свадебного пира за столом остались двое. Венева смотрела, как отблеск факелов играет на золотом кубке, и неспешно пила мёд.

— Хм, получается забавно, — нарушила она тишину. — Одни созданы побеждать, а другие служить победившим. Ты так не думаешь, братец?

— Ты хитра, аки лиса, Венева, и ты это за это ведаешь, — ответил уже полноправный муж Венделы, отпивая из своей чаши хмельной мед — Я начал игру, а ты своими советами мне помогла. Я победил.... Хотя, нет. Мы победили с тобой, и оба приблизились к трону, — улыбнулся Оденмарр.

Эта окончательная фраза имела для Веневы магическое значение и давала ей полную безопасность и защиту Оденмарра. Он сдержал свое слово и был всегда ей предан, ведь они дали слово не бросать друг друга в битвах. А впереди ещё были битвы. Оденмарр отныне зять правителя, но всё же не правитель.

Венева отпила мёду и вспомнила золотой кубок Рюрика. Уже несколько месяцев старик пьёт из него квас, не догадываясь, что касается губами отравленного металла. Ещё немного, и корона спадёт с его головы. И рядом будет человек, достойный её поднять.

Оденмарр взойдёт на престол, и Венева станет его советницей, потому что клятва данная братом и сестрой — нерушима, как нерушим и тот факт, что солнце всегда восходит на небе".

Я поставила точку. Вдруг темноту пронзила ослепительная вспышка. У меня над головой раздался треск и взрыв. Последнее, что я увидела — это огонь и падающие на меня ветки.

Когда рассеялся туман

— ...Мочи не было, ну я одним глазком и глянула. Лгут, лгут, ведьмы! Она куда краше! Личиком бела, губами червонна! Очи черны, волосы черны и по плечам аки трубы лежат!

Этот голос сперва слышался, будто издали, но постепенно становился всё ближе и яснее. Скоро я поняла, что он звучит прямо надо мной. Кто-то перебирал мои волосы. Я разлепила глаза, но всё плыло и тонуло в сияющей дымке.

— ...И ваш батюшка ей шкатулу вручил жёлтой краской писанную. Жемчуги там и коруна, и оплечие, и чеши златые...

Я часто заморгала, и дымка рассеялась. До этой секунды я думала, что всё ещё лежу на асфальте, и кто-то перевязывает мне голову, но я сидела на стуле. Передо мной было овальное зеркало, вернее серебряное блюдо, начищенное до блеска. В отражении я увидела себя, и чуть снова не лишилась чувств. В жизни у меня не было настолько длинных волос! А о таких густых ресницах и чистой коже я даже не мечтала!

На мне была белая толстая рубаха и безрукавный халат. Весь в бисере и узорах. За спиной стояла пожилая женщина в платье, сшитом из мешка. Она заплетала мне косу и говорила:

— ...Да только не любо ей всё. Бирюком глядит на всех. Страшно мне сделалось. Но брату вы ладную невесту сыскали. Окромя вас никто б такую не сыскал!

Я вскочила и опрокинула стул.

— Как я... А вы... Где я вообще?!

Женщина охнула и прижала к груди сухие кулачки.

— Ох, леса болотные, нешто княжна юрдуствует...

У меня всё ещё кружилась голова, я запнулась о подол халата и схватилась за резную колонну. Она стояла в центре комнаты. Огромной комнаты с тяжёлыми деревянными сводами, каменной печью и низкой кроватью, застланной медвежьей шкурой.

— Жесть, крепко же меня шандарахнуло!

Женщина схватила со стола глиняный горшок с какими-то зелёными пучками и начала ходить по кругу и закидывать меня ими:

— Стрибог, не выюж, княжну не кантуж...

— Ай! Да вы что совсем?!

Мокрый пучок травы впечатался мне в щёку. От него несло тиной, и меня чуть не вывернуло на изнанку. Я метнулась к окну и была готова одарить случайного прохожего остатками маминых кексов, но меня резко отпустило.

Воздух был прохладным и невероятно свежим. Даже в деревне я не помню настолько чистого воздуха. Я сложила локти на подоконник и огляделась. Я была на втором этаже, а внизу стелился двор. Там ходили лошади и люди в широких рубахах и лаптях. Вдалеке поднималась бревенчатая стена с крепостными башнями, а ещё дальше я увидела лес — густой, каким я его ещё не видела.

— Я в прошлом. Готова поклясться, я в прошлом!

— Да хоть бы князь вас не углядел, а то не породнятся ведь с юродиевой...

— А кто князь? — Я обернулась к женщине.

Она всё ещё держала наготове горшок с вонючими пучками и смотрела на меня, как на лешего.

— Рюрик.

— Брось, какой Рюрик?

— Один у нас Рюрик.

— Да нет же, эту крепость построили только в десятом веке. Через сто лет после Рюрика! Я это знаю, я же писала книгу. Я специально допустила эту ошибку и добавила кремль, чтоб эффектней описать...

И тут я вдруг поняла, что прекрасно знаю эту комнату. Я знаю, что под подушкой лежит кинжал, а шкура медведя появилась здесь как дар от брата. И женщина... она была вовсе не пожилая, а "состаренная солнцем и работой". Это я написала. Это я придумала ей имя.

— Берегиня?

— Слава богам! Венева, вы снова с нами! Вы садитесь, садитесь, — Берегиня подняла стул, — мне вас готовить надобно, а то вы запоздаете на пир, и меня за это на костёр.

— Венева! — прогремел за дверью голос.

Берегиня вздрогнула и, прежде чем открылась дверь, сложила руки в замок и склонила голову.

На пороге возник высокий и широкоплечий мужчина. Он был молод, но густая борода делала его старше. Белую рубаху перехватывал плетённый кожаный пояс. На груди висел медальон — золотой круг с рубиновым солнцем.

— Сестрица, я тебя заждался. Где твоя золотая шуба?

— Макс... Оденмарр, я... Мне что-то голову кружит.

Оденмарр подошёл и потрогал мне лоб.

— Жара нет. Тебе сильно дурно? Венева, ты должна быть со мной сегодня. Битва ещё не закончилась. Ты мне нужна.

Стоило впасть в эту странную кому, чтобы услышать от брата такие слова.

— Я знаю. Я приду. Дай мне пять минут.

— Что?

— Восемь частей.

— Я прикажу седлать коней.

Дверь за ним закрылась.

— Говорила же я, спешить надобно, — подала голос Берегиня.

Я не знала, как здесь оказалась. Не знала, сон это или бред, или я уже мертва. Но мне захотелось здесь задержаться хоть ненадолго. Сопроводить Оденмарра, куда бы то ни было. И постоять с ним в некой битве плечом к плечу.

— Берегиня, у меня же есть голубой сарафан?

— Есть, княжна.

— Неси.

Через пять минут (или восемь частей, как говорят в Древней Руси) я крутилась перед зеркалом в длинном голубом сарафане. По рукавам и подолу струились жемчужные узоры, а на плечах у меня лежала вышитая золотом шуба. Берегиня вплела мне в волосы обруч с сияющими подвесками на висках.

Я уже собиралась уходить, как вдруг заметила на столе то, чего никак не могло быть в девятом веке — разломаченную тетрадку в клетку, исписанную синей ручкой. Моя рукопись попала сюда вместе со мной.

Я быстро пролистала страницы, чтобы отыскать момент, где описала Оденмарра в белой рубахе с поясом и с медальоном на груди. Я нашла этот абзац в самом начале рукописи. Это была глава про пир, на котором Венева... то есть я... впервые свела Оденмарра и Венделу.

Значит, вот куда мне предстоит сопроводить брата.

Княжеский пир

Великий князь Новгородский — Рюрик правил в Великом Новгороде 16 лет и зим. Князь великий закаленный воин и варяг, приглашенный правитель на земли, ибо установить порядок и мир, дабы больше кровь не лилась рекой, и дома не охватывало пламя.

Рюрик в годах 48 был статен и высок, да и телом крепким, аки у медведя. Очи его были цвета кария с небольшим отеком зелёного изумруда. Ликом он был красив, но годы в походах

нанесли на него неизгладимые морищинки. Люд, как знатный и простой, в нем видел защитника и правителя. Эти знания делали Рюрика более деспотичным и нетерпимым к неповиновению его указам. Его уважали и боялись.

Наряды его составляли березового цвета рубаху, да красные порты, и сапоги того же цвета, с шапку из соболя на голове, опоясывал себя он же кожаным поясом в мирное время. Хотя он князь, но одевался он исключительно просто, чем и привлекал к себе всех простых людей, да не знатных. Увы, со знатью разговор был иной. Рюрик умело вел беседы со знающими людьми и лихо вел свое войско в бой, это и делало его самым подходящим правителем на тот период времени.

Созвал князь на пир честной всех своих могучих и верных воевод. Тех, с кем он рука об руку вставал на землях русских: его верных соратников и дружинников. На пир были приглашены и их женки, сестры и дочери. В их числе были Сверр с сыном Оденмарром.

Сверр - верный друг и брат Рюрика, могуч и крепок, будто великий дуб. Был хотя и младше Рюрика летов на 3, в бою страха не ведал. Верен и благороден был. Сверр обладал тем благородством, которое имели люди умеющие думать и рассуждать. Рюрик его ценил наравне с князем Олегом. Сверр, имел свое влияние на дружину, его ценили и уважали. Со всеми был вежлив и учтив. Не делил он люд на знатных и простых. Однако, больше всех он дорожил детьми своими.

Оденмарр — сын его, был копией отца, так же благороден и смел, точно лев. Высок и статен, на лик приятен. В летах 26 был. Очи его были глубокие воды с оттенком солнечного света. Носил он белую рубаху, на которой висел медальон в виде золотого круга с рубиновым солнцем. Порты и сапоги его были черны, аки сама тьма. Опоясывался он всегда плетеным из кожи ремнем, на который всегда крепил тяжелый меч.

Да все в бобылях ходил. Многие девы голову да покой теряли от такого завидного жениха. Знатен, да красив. Волосы свои он заплетал на макушке в маленькую косу и украшал ее самоцветом цвета солнца, остальные же волосы были распущены. Многие князья разговаривали со Сверром, чтобы породниться, только Оденмарр был тверд, словно скала в своем решении о женитьбе, а те княжны ему, увы, но не по нраву были.

По нраву была ему одна лишь дева, что была княжна Вендела, дочь великого князя Новгородского Рюрика. Только не от любви великой, да страсти пылкой. Задумал Оденмарр план хитрый, да попросил он помощи у сестрицы своей премудрой. Оденмарр отличался тем от отца своего, что Сверр ценил все жизни, как людские, так и животные. Оденмарр ценил лишь Вeneву, он клялся ее оберегать и защищать, как любой любящий брат и воин, верный своему слову. До остального люда ему дела не было.

“Эти смерды, ни на что не годятся” — говорил он презрительно рабам, когда кто-либо из их другов погибал.

Оденмарр жил с двумя душами. Одна душа, была его маской, другая же ее истинным ликом. Его настоящий лик никто не видел, кроме сестры его, Вeneвы. Первая душа, была для всех. Все видели его в этой маске, как благородным воином, но когда его никто не зрел, он превращался в безжалостного деспота — именно эту маску знала Вeneва и прекрасно помогала открыть первую. Ведь чтобы расположить к себе Венделу, нужна именно первая душа и первый лик.

Вeneва была младшенькой дочерью Сверра. Верная союзница и друг Оденмарра. Дева с прекрасным ликом и умом смекалистым. В летах 18. Вeneва была ростом не великим, не аки ее отец и брат, но это не мешало ей в строить планы высокие. Умна была да хитра, аки лиса. Носила всегда белую рубаху, да сарафан цвета неба и опоясывала себя всегда золотой нитью. Волосы свои она распускала, но на голове носила небесного цвета обруч с подвесами. Ведь Оденмарр солнце и должен сиять на фоне неба, а она небо, который помогает светить солнцу. А раз Вeneва — небо, она решала многие его проблемы и давала мудрые советы. Поэтому и

на сей раз Оденмарр пришел просить помощи у сестры своей любимой. Как ему завладеть сердцем и рукой Венделы, чтобы сесть на княжский трон? Венева стояла с ним бок о бок на этом трудном пути к трону и власти.

Сверр души в детях своих не чаял, и дети его отвечали тем же. Несмотря на различие их семьи и мечтаний, семья Сверра была дружной и любящей — верный и крепкий оплот во время невзгод.

Пир обещался быть знатным. Приготовления к нему были начаты еще за несколько лун до того. В Рюриковом городище царил суета суетная. Все тиуны и отроки были заняты приготовлением. Девки, жившие в городище, хлопотали по хозяйству. Князья, воеводы и дружинники присылали дары ко двору. Кто соболя пришлёт, кто бочонок меда, а кто и дичи разной. Скоморохи и ряженые, признавшие про пир, медленно стягивались к городищу, ведь какой пир без шума и потехи.

Пир вознамерились провести в большой палате, которая могла в себе разместить около 50 душ. Стены украшали коврами богато расшитыми. Вдоль накрытых узорчатыми покрывалами лавок располагали длинные столы со скатертями ладными.

В палате располагались 3 стола:

Первый — стол князя Рюрика располагался поперек других двух длинных столов.

Гостей рассадили по их титулу и статусу. Во главе стола сел Рюрик, по правую руку от него села княгиня Ефанда — мать княжича Игоря, а по левую — княжна Вендела, его старшая дочь от другой жены. После шел князь Олег по правому столу, а по левому семья Сверра вместе с сыном и его дочерью Веневой.

Каждая приглашенная княжна наряжалась и украшала себя, ведь пир при князе это отличная возможность найти себе суженого. Не исключением стала и Венева. Только наряжалась она по совсем другим причинам. У нее был тайный умысел. Задумала она желание брата своего осуществить и женить его на княжне Венделе Рюриковне.

Вендела Рюриковна Новгородского князя дочь. В летах 16. Юна, красна да и мила. Многие князья, да их сыны засматривались на нее. С младенчества учил отец ее сражаться на мечах и скакать верхом.

«Не бабье то дело»- говорили Рюрику сторонние люди.

Вендела обладала озорным, да весёлым нравом. В темно-русую косу, всегда заплетена жемчужная лента. Румяные щеки, алые губы гармонично смотрелись на слегка загоревшем лице. В добром духе, облачала себя Вендела в темно — синий сарафан, да белую рубаху, и не забывала про серебряную нить в виде пояса на утробе да и ходила словно пава, на загляденье другим и злобу недругам.

Нрав иногда был несколько крут, ибо в порыве гневливых чувств сбегала в поля на своем скакуне Вихре, облачная себя в мужское платье, на перевес с мечом на поясе. В тереме отца врагов у нее так таковых не было. Лишь иногда получала упреки да наказания от Рюрика, и главной жены его Ефанды. То, конечно, мелочи, в сравнении с тем, что ждало ее впереди. Другов и подруг у нее не было, кроме как вещуньи Осы, находившиеся иногда при дворе Рюрика и любившей посмеиваться над его окружением.

Вендела была сама у себя на уме. Некоторые даже поговаривали, что она юродивая да умалишенная. Но то всего лишь злые языки. Сильно любила брата своего — Игоря, хотя ему и было мало лет, отвечал он ей тем же.

Решил Рюрик, что негоже, княжне ходить в девках и решил на ближайшем пиру пристмотреть ей супружника.

Пир, как нельзя кстати, отвечал этому замыслу. На него съедутся все князья и их сыны, которые могут стать мужем княжны.

Пир назначали на месяц Травень. Природа цвела пышным цветом. Ароматы белых яблонь разносил ветер по всей округе, наполняя этим воздухом терема, да избы всего живущего

тамашинего люда. Солнце согревало своими теплыми лучами землю. Легкий ветерок обдувал землю неся с собой освежающую прохладу люду, и всякому зверю.

Венева приготовилась к пиру и спускалась к крыльцу, где уже ее ожидали брат и отец. Облачение ее было выбрано с изумительным вкусом. Длинный сарафан небесного цвета по подолу, которого струился жемчужный узор, да наплечах лежала золотая шубейка. Походкой плавной, да скользящей, она подошла к своей семье.

— Венева, слава богам, ты вышла - сказал Оденмарр, теплой улыбкой, — токмо уже заждались тебя.

— Не уж то не сдюжишь обождать сестренку — подразнила его Венева.

— Да сдюжит, куда денется... — перебил их Сверр твердым голосом — токмо нервничает множок, интересно от чего бы это... — делая вид, что ничего не ведает, сказал Сверр.

После этих слов Оденмарр слегка зарумянился.

— Ну полно, тятенька, не смущайте братца — защищая ответила Венева, — нам же вроде как пора.

— Пора-пора, — призадумался Сверр, — Венева молю, ради богов, будь ласка с молодцами, найди супружника себе, раз так горазда, приглядеть и женку брату. Однако давеча гуторил я с Рюриком, он не прочь с нами породниться, да токмо дочь его нравом крута, коли не по нраву будет он ей, то и бед мы схлопочем великое множество.

— Не кручинься, тятенька. Это горе, не беда, выдумаем что-то. А за жениха я не даю тебе слово. Нет достойного витязя для меня.

— Ну, полно, дерзить, сядай в повозку нам пора, — отрезал Сверр.

В деревянную замысловато украшенную повозку были запряжены два дорогих и породистых коня, и кликали их Хворь и Мгла. Два черновых коня с гладкой шерстью, да пышной гривой.

— Агот, гляди за теремом, вернемся за полночь - наказал старой служанке Сверр. — Ну Василька трогай!

— Скатертью дорога вам, — крикнула Агот и помахала им вслед рукой.

Дорога занимала 48 частей. Резвые скакуны Хворь и Мгла неслись по дороге, поднимая пыль. Легкий ветерок, что дул неспешным шагом из-за быстрой езды превратился в веселую пляску в волосах Веневы. Быстрая езда настолько увлекла наших героев, что она пролетела точно мгновение ока. Вот показалось Рюриково Городище.

На паперти их встретили и сопроводили в пышно украшенную палату, где медленно уже собирались гости. Венева была в этой палате впервые. Хотя и выросла она в княжеской семье, но убранство этого пира слишком богато, для простого праздника.

Спустя недолгое время, когда собрались все гости, вышел Рюрик в сопровождении своей жены Ефанды. Поприветствовал многих гостей Рюрик и наконец, подошел к семье Сверра.

— Здрав будь князь, да княгиня, — обратился Сверр к Рюрику и поклонился до земли.

— И ты будь здоров, Сверр, да дети твои. Ты только глянь, ну какой молодчик стоит, Ефанда — обратился Рюрик к княгине, указав на Оденмарра. — Ну, все так же в бобылях вздумать решил ходить, Оденмарр?

— Здрав будь, светлый князь, — поклонился тот в ответ.

— Обожди, хлопец, — прервал его Рюрик. — Это что за красна девица, а? Твоя чтоль дочь, Сверр?

— Моя, Рюрик, моя, — ответил учтиво тот.

— Где ж ты ее прятал, подлец ты этакий.

— Да, вот все не желала являться на светлый пир, еле уговорил.

— Ты это правильно сделал, авось найдет себе супружника - сказал Рюрик задорным голосом.

— Здрав будь, князь... - не успела говорить Венева, как ее перебил отец ее:

— А где ж твоя то, ей вроде как минуло уж 16 летов?

— Норовиста стала, хлопотно мне с ней. Меня не слушает, норов от матери ей достался, такой же упрямый. Но мне клялась, что скоро выйдет к гостям.

— Благодарствуем князь - начал Сверр - Надеемся, что пир пройдет превосходно...

— Тьфу, на тебя, не сглазь, собака, - ответил Рюрик с улыбкой — Эй, ты, служный, сходи-ка за княжной, да поторопи ее, — обратился князь к слуге, стоявшему не далеко от стола.

Слуга учтиво наклонил голову и побрел на поиски княжны.

— Ну что ж други дорогие, все за стол!

Начали подавать блюда. Трапезные блюда, были выбраны с особой тщательностью.

В первую очередь на стол поставили холодные закуски, затем вынесли огромных жареных лебедей, не забыли и про туши косуль, что поймал князь Сверр и отправил к празднику, а также диких кабанов, после поставили целую жареную осетрину и стерляди. Великое множество пирогов, выпекаемые в форме птиц и рыб, мясо которых входило в их начинку. Пиво, меды, квас лились рекой в чаши гостей. Особенно вкусным были меды: белые и красные. Белые подавали в серебряных сосудах, а красные в золотых.

— Ну что, великий князь, за твое здоровье и твои победы — сказал князь Олег первый тост и отпил их своего золотой чаши меда.

— За князя! За победы! — с разных стороны послышались мужские и женские голоса.

— За княгиню и княжну, — продолжали голоса, и пил люд из чаш.

Пир начался пышно. Однако княжны не было видно. Оденмарр егзил на месте, но молчал пил и ел, ожидая. Внимательно наблюдала и за обстановкой Венева. Она настолько красна была, что многие молодцы оказывали ей всякие знаки внимания.

Наконец вышла и княжна. Все присутствующие на пире затихли. Она была юна, красна да статна в своем синем сарафане с жемчугами в волосах. Уста ее были алы, да брови черны, завидный лакомый кусочек. Все дивились красоте её, но никто не ведал, как колотится сердце в её груди.

Пройдя по палате словно пава, Вендела учтиво поднесла руку к сердцу и поклонилась князю и княгине.

— Здрав будь, князь да княгиня, — говорила та, поднимаясь с поклона, — прости, тятенька, запоздала.

— Ну и какова была причиной? – Спросил грозно Рюрик

— Заигралась с братцем, не хотелось от него уходить — ответила, не поднимая глаз Вендела.

— Это что-то ново. Думалось мне, что вновь ускакала в поля. Садись немедля.

— Благодарствую, — сказала Вендела и села рядом с отцом.

— За тебя уже пили, — сказала прагматично Ефанда.

— Очень хорошо, — ответила меланхолично Вендела.

Пир продолжился с большим размахом.

Слышались тосты за великие победы Рюрика, да войска его могучего. Люд пил и ел. Слышался весёлый хохот. Внимательно за ликом Венделы следил Оденмарр. Та же дева очей не поднимала. Тяжко ей было на сердце. Ела очень медленно и протяжно. Тоскливо ей было без брата, к нему душенька рвалась.

— За княжну Венделу, дабы очи твои всегда светились счастьем, да на устах играла улыбка. Свети озорством, да супружника себе отличного найди, — произнес неожиданно свой тост сам князь Рюрик.

”Да супружника себе отличного найди, — эхом били эти слова в голове у княжны — о, боги помогите, тоскливо мне здесь”

— Благодарю тятенька, — ответила покорно та, — да токмо такого, как ты мне не сыскать.

— Шутки, шутить вздумала, — ответил тот ей едва слышно другим и сел на трон, — будь ласка, а мужа я тебе уж сыскал, покорись моей воле.

— Я думу подумую, — огрызнулась княжна.

Шум и гвал не стихал, и мелкие колки остались, не замечены большинством, кроме Вeneвы.

Вышли ряженые да начали свое шутовство. Гости увлеклись этими забавами, продолжали пить, есть и хохму наводить.

Пир, аки пожар продолжал гореть и разгорался. Вдруг, мышонком на пир пробрался мальчонка. Не уследили няньки за таким пронырой. Сам не загадывая того, оказался он в центре шутовства. Испугался масок звериных и что есть мочи заплакал.

Встрепенулись Вендела, а с ней и Ефанда.

— Прекратите немедленно! — крикнула Ефанда и кинулась к Игорю, а с ней и Вендела.

Венева бросила быстрый взгляд на Оденмарра, и тот направился к толпе шутов.

Шум сошел на нет. Остался лишь громкий плач Игоря. Вендела слышала братца, но не сумела отыскать его, маленького, среди балагана ряженых. Вдруг плач смолк. Вендела оглянулась, и увидела, что братец её сидит на руках у Оденмарра.

— Слава богам, Игорешка, ты меня напугал. Зачем сбег из покоев? — подбежала к нему Вендела и взяла брата на руки, — благодарю тебя князь, токмо имени твоего не знаю.

Оденмарр полыхал от удовольствия, что может молвить с Венделой.

— Оденмарр, сын князя Сверра. Мы сидим рядом с вашим столом.

— Благодарствую Оденмарр, сын князя Сверра. Каюсь, не глядела не на кого. Уж прости за дерзость такую.

— Деля....- залепетал Игорь и обнял Венделу, как вдруг заставил его вздрогнуть голос грубый и властный.

— Что он тут делает?- поднялся с трона Рюрик

— Тятенька, молю. Сбег он не со зла, токмо тоскливо ему стало!

Рюрик стоят грозно и неподвижно, в ту же долю к нему вернулась Ефанда.

— Великий князь — заговорил Оденмарр, — окажи мне честь пригласить на княжеском на пиру. Животом своим клянусь, уберегу его, пусть во всеми будет.

— Ну раз такой витязь, аки Оденмарр, клянётся, так тому и быть. Пусть будет, токмо очей с него не спущай.

После этих слов все присутствующие выдохнули. Скоморохи и ряженые продолжили свое шутейство. Игорь с большим любопытством наблюдал за всем, жевал пироги и сидел на коленях у Оденмарра. Венева мельком улыбнулась брату.

Вендела вернулась на свое место подле Рюрика. Вдруг вокруг нее появилась вещунья Оса тихо промолвила ей на ухо, дабы женой Оденмарра ей написано быть. Слова эти Венделе, были горьки, словно полынь.

Пир был долгий, кому весел, а кому и нет. Многие хлопцы присмотрели себе женок, да и девицы на хлопцев засматривались. Гостей стали провожать после полуночи.

— Благодарствуем княже, за пир веселый, — поблагодарил Рюрика Сверр.

— И тебя благодарю и сына твоего, что за Игорем присмотрел. Нежели свататься задумает знай, приму хлебосольно.

Да и пожали они друг другу руки. Игорь уже тихо сопел на руках у Венделы, а та провожала гостей из окна своей светлицы. В ее сторону посмотрел Оденмарр и хищно улыбнулся, от чего у Венделы побежал мороз по коже.

— Не люб, он мне, Игореш, не по нраву, — шепнула Вендела спящему брату, — очи его злы, душа темна, улыбка лжива, но за тебя я ему благодарна.

Путь в терем был не долог, от хмельного меда очи смыкались и были грузными. Вошла Венева в свою светлицу, крикнула Берегиню что бы та помогла ей раздеться. И уснула княжна крепко и спокойно, ведь план её коварный удался.

*Тиуны — управляющий в доме феодала (князя, боярина) из числа полных холопов. Тиун отвечал перед господином за остальных холопов, исполнял обязанности управляющего и судьи, вёл всё дворовое хозяйство, собирал подати и заботился об увеличении дохода.

*Отроки — дворовые слуги князя, члены младшей дружины. В их обязанности входила служба за столом князя, уборка вещей и выполнение разных поручений. В отроках могли служить и несвободные люди — холопы.

Небо

Я проснулась в утренних сумерках. На секунду мне показалось, что я дома, на своём диване. Но дома никогда не пахло хмельным мёдом, а за окном никогда не было такой тишины: без гула дороги. Где-то очень далеко выл одинокий волк.

Я села в постели. На мне была длинная белая сорочка. Ноги покрывала медвежья шкура.
— Всё взаправду! — я рассмеялась и бухнулась на подушку.

Перед мысленным взором промелькнул княжеский пир: жареные лебеди, россыпь ягод, скоморохи, скипетр Рюрика с золочёной шишкой... Оденмарр и Вендела. Никто на пиру не знал, что это я, то есть Венева, одарила няньку золотым оплечьем, лишь бы она завела Игоря в праздничную залу.

Этот мальчишка — единственное слабое место Венделы. Только с его помощью Оденмарр мог к ней подобраться. Но Оденмарру ещё придётся побороться за невесту и с её нравом. Для воина без битвы нет радости от добычи.

Ветер зашевелил брошенные на подоконник ленты и принёс издалека тихую песню:

*"Как по морю, как по морю синему
Плыла лебедь с лебедятами..."*

Кто-то пел высоким хрустальным голосом.

Я подошла к окну. За кремлёвской стеной по полю стелился густой туман. В его белизне мелькала фигура девушки. На ней была длинная светлая рубаха. Чёрные волосы струились по спине, точно плащ, и дотягивались до босых стоп. Девушка кланялась к земле и выпрямлялась, будто собирала травы. За ней преданно шёл белый конь.

— Вендела, когда это я отпустила тебя в поле ни свет ни заря?

Я взяла со стола рукопись и пролиستала главу о княжеском пире. Дальше был белый лист, который разделял главы. В следующем отрывке речь шла уже про Оденмарра, про его думы о власти. Но не про Венделу и её тайные прогулки.

— Интересно. Выходит, между главами вы живёте своей жизнью.

*"Ушиб, убил лебедь бедную
Он кровь пустил, он кровь пустил по морю синему".*

Вендела замолчала. Она остановилась перед конём и взяла в обе ладони его морду. Кажется, она что-то ему говорила.

Я потеряла разлохмаченный уголок тетради.

— А что если... — от вспыхнувшей идеи у меня часто заколотилось сердце, — Берегиня! Берегиня, подъём!

За дверью послышался стук, будто кто-то упал с лавки. Вскоре на пороге появилась служанка — лохматая, в натянутой задом наперёд юбке.

— Княжна, никак пожар?

— Не пучь глаза, всё в порядке. Неси мне что-нибудь, чем писать.

— Писать...

Берегиня растерянно заоглядывалась, а потом взяла со стола острую железную палочку и протянула мне.

— Это что?

— Писало, княжна.

— Оно же всю бумагу изорвёт.

— Кого?

— О ужас, мёд мне в голову! Вы же на бересте пишете!

— Пишем, княжна, пишем... Вы бы прилегли, а то боязно мне.

— Неси мне воду и золу из печи.

— Ворожить?

— Да. Неси.

Я разбавила золу водой и получила что-то вроде чернил. Писать было неудобно. Железная палочка царапала страницу, буквы размазывались, бумага мокла, но всё же я приноровилась. По чистой строке ползли слова:

"Утром туманным ожили травы и пустили в воздух чад своих. И явились они княжне в пламени синем, и изумление её было велико..."

— Он кровь пустил, он кровь пустил по морю синему...

Вендела бросила в воздух семена полыни и случайно попала в нос Вихрю. Он возмущённо фыркнул и толкнул её в бок. Вендела засмеялась и погладила его добрую морду.

— Вихрь, друг мой, я ведь моря никогда не видывала! А душа так и тянется... Я тебе тайну скажу: я желанье загадала, чтобы однажды сесть в ладью и пуститься вдаль! Я поплыву по Волхову до Великого озера. Я видела его на картах. А от озера доберусь до Земель охотников. Буду жить свободно и по морям ходить. Никому не скажи!

Вихрь смотрел на неё умными чёрными глазами. Он не понимал слов, но слышал, как взволновано бьётся хозяйкино сердце.

Вдруг Вендела заметила свечение в тумане. Яркие огоньки поднялись над травами. Они стрекотали, трепетали прозрачными крыльями и сияли, как звёзды. Стрёкот нарастал. Сколько травинок в поле, столько огней зажглось вокруг Венделы.

— Чудеса! Нешто стрекозы?

Она протянула руку, и огонёк опустился на ладонь. В холодном свечении Вендела разглядела длинное тельце и головку с большими круглыми глазами. Вихрь положил голову девушке на плечо и понюхал огонёк. Внезапно стрекоза вспыхнула синем пламенем и стала большой, как птица. Вспышка опалила Вихрю морду. Он заржал и встал на дыбы.

— Тише! — Крикнула Вендела, хватая его под уздцы, — Тише!

Вихрь рвался и ржал. Огни стрекотали всё громче, вспыхивали всё ярче и подкрадывались всё ближе, будто специально пугали коня и толкали его к трясине.

В княжичьей опочивальне были задёрнуты все шторы, и свечи давно зачихали. Темнота пахла потом, шкурами и хмелем, звучала храпом и бормотанием.

Окно с тихим скрипом отворилось, и в комнату влетел синий огонёк. Он застрекотал над столом с перевёрнутыми кубками и нашёл ложе, где под волчьей шкурой вздымалась могучая грудь с рубиновым солнцем. Огонёк осветил светлую бороду, защекотал лапками губы и нос.

— Сгинь, нечисть! — Крикнул Оденмарр и потёр лицо.

Огонёк отлетел чуть дальше и замер у него перед глазами. Оденмарр вскочил:

— Что?! Что ты такое?

Огонёк качался из стороны в сторону, будто дразнил княжича.

— Диво дивное!

Оденмарр шагнул к чудному гостю, но тот отлетел к окну и скрылся в щели ставен. Княжич выглянул на улицу. Сперва он увидел туманное поле, озарённое синими вспышками, а потом заметил девушку. Она держала рвущегося коня под уздцы и отгоняла от себя огоньки.

Оденмарр быстро натянул рубаху и порты. Пока опоясывался, заметил, что ложе его не пусто. Из-под волчьей шкуры свисала рука — тонкая, загорелая. Пальцы длинные, о каких всякая княжна мечтает, но все покрыты мозолями.

Оденмарр вышел из опочивальни и запер дверь. У порога спал слуга. Оденмарр разбудил его пинком под рёбра:

— Нел! Что за девку я притащил? Женка чья?!

— Не женка, княже... — слуга приподнялся на локте, держась за живот, — то дочь младая ключницы.

— Тем проще. Опои её, чтоб обо мне не обмолвилась, и приготовь её на подношение лешему.

— Твоя воля, княже...

И Оденмарр вышел из крепости в поле.

— Вихрь! Тише! Не пужайся!

Конь пятился, взвизгивал и мотал головой. Стрекозы вспыхивали и трепетали горящими крыльями. Сквозь гул к Венделе пробился властный голос:

— Отступитесь, княжна! Бешеная тварь вас зашибёт!

Вендела не выпустила уздцы.

— Не смейте так обзывать Вихря! Никто окромя меня с ним не совладает!

Оденмарр выхватил меч из-за пояса и взмахнул им по траве. Колоски разом опали. Стрекозы замерли в воздухе. Синий свет погас. Медленно они опустились в травы, откуда и пришли.

Вендела оглянулась по сторонам, не веря, что чудное ведение отступило. Вихрь перестал тянуть её назад. Вендела погладила заглянула ему в глаза:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.